

После того как пожилые судьи взяли палочки, кинозвезда Бянь Чэн быстро подцепил кусочек рыбы. Попробовав блюдо, он вновь не сдержал похвалы:

— Мастерству Су Вэньцзина я и сам не ровня. К тому же эти блюда идеально подходят для пожилых людей, так бережно с их стороны.

Услышав слова Бянь Чэна, старики один за другим стали ставить Су Вэньцзину высокие оценки. Нин Лэ, однако, оставался при своем мнении. Вместе с У Дачжи они представили судьям приготовленные ими блюда. Несмотря на то что порцию Су Вэньцзина уже успели частично попробовать, поданное им блюдо все равно выглядело и пахло куда аппетитнее.

Во время дегустации угощения Нин Лэ уголки губ Бянь Чэна заметно опустились.

— В морепродуктах самое главное — это свежесть, — прокомментировал он. — Вы переборщили со специями.

Нин Лэ впился ногтями в ладони, глядя на Бянь Чэна с затаенной обидой. Ему казалось, что судья откровенно подсуживает Су Вэньцзину. Остальные члены жюри, напротив, остались в восторге от его стряпни. Бянь Чэн, заметив, что пожилые люди продолжают тянуться к тарелкам, тихо предупредил их:

— Дорогие дяди и тети, пожилым людям не стоит злоупотреблять морепродуктами, пожалуйста, знайте меру.

Горная деревня находилась далеко от побережья, поэтому для местных жителей морские деликатесы были в новинку, и они, увлекшись, съели слишком много. Однако морепродукты богаты пуринами, их избыток может привести к подагре и создает лишнюю нагрузку на пищеварение. Старики поняли заботу Бянь Чэна и выставили Нин Лэ оценки, но они оказались значительно ниже, чем у Су Вэньцзина.

Лицо Нин Лэ заметно побледнело, вид у него был такой, будто рухнул мир. Он даже не обратил внимания на то, как выступили Цзи Юаньхао и Чжоу Хай, и, потерянный, опустил голову.

Когда съемочная группа объявила результаты, Су Вэньцзин заслуженно занял первое место. К всеобщему удивлению, пара Цзи Юаньхао и Чжоу Хая стала второй, а Нин Лэ и У Дачжи оказались на третьем месте с отрывом всего в два балла.

В комментариях к трансляции творилось невообразимое:

— Что? Наш малыш Нин не первый?

— Может, ошибка какая? Наш Нин так замечательно готовит!

— Вы, фанатки Нина, ослепли? Остальные тоже не лыком шиты, особенно Су Вэньцзин. Вы думаете, что если кто-то умеет готовить, то это сразу значит, что он хороший повар?

Гу Юанььюань, состоявшая в одной команде с Су Вэньцзином, увидела претензии поклонников Нин Лэ, и ее фанаты первыми дали им отпор. Фанаты Цзи Юаньхао посчитали, что фанаты Нин Лэ язвят в адрес их кумира, и, будучи закаленными в интернет-баталиях, тут же разнесли оппонентов в пух и прах. Появилось и немало тех, кто проникся симпатией к Су Вэньцзину:

— Я человек со стороны и не знаю ваших звездных разборок, но Су Вэньцзин такой красивый и отлично готовит, решил подписаться!

Согласно правилам шоу, команда, занявшая первое место, получила право первой выбрать жилье. А аутсайдеров ждало наказание — уборка кухни и мытье посуды.

После ужина Су Вэньцзин зашел в выбранную комнату и достал телефон. Агент Пан Ши прислал ему несколько сообщений. Еще до начала съемок он отправил режиссеру Ван Чану запись прослушивания, надеясь получить роль четвертого плана в фильме «Юная весна». Однако Ван Чан спросил, не хочет ли Су Вэньцзин сыграть главного героя в юности.

Су Вэньцзин открыл сообщение и слегка улыбнулся. На самом деле он и целился в эту роль, ведь его темперамент очень подходил для образа. Но из-за того, что у персонажа было много экранного времени и это была роль второго плана, он побоялся, что режиссер сразу откажет ему из-за дурной репутации прежнего владельца тела, поэтому и решил зайти с черного хода. Результат оказался предсказуемым.

После завершения съемок в шоу его ждет повторное прослушивание, а затем — работа над фильмом. Он не повторит ошибок своего предшественника.

В продуваемой всеми ветрами палатке Нин Лэ смотрел на свои руки, покрывшиеся сыпью от мытья посуды, и его глаза наполнились слезами. Сначала он хотел лишь сделать вид, что работает, но камера неотступно следовала за ним, и, чтобы его не обвинили в звездной болезни, пришлось стиснуть зубы и мыть тарелки.

Нин Лэ со злобой посмотрел в сторону комнаты Су Вэньцзина. Если бы он знал, что тот так хорошо готовит, он бы не расслабился и непременно сделал бы всё, чтобы Бянь Чэн стал его напарником, и тогда бы не проиграл! Кто бы мог подумать, что Су Вэньцзин так искусно скрывал свои таланты...

Сегодняшний день принес ему одни страдания. Он закусил тыльную сторону ладони, чтобы не всхлипнуть вслух. Раньше это он был центром всеобщего внимания, а Су Вэньцзин годился лишь на роль фона или шута. Но теперь всё словно перевернулось.

Измученный Нин Лэ внезапно вспомнил про Цинь Сяочжи — мужчину, который ради него готов был растоптать Су Вэньцзина. В голове мелькнула мысль: а не пожалеет ли Цинь Сяочжи, увидев такого Су Вэньцзина? И не помирится ли с ним?

Нет! Он ни за что не позволит этому случиться!

Нин Лэ поднялся и направился во двор. Была глубокая ночь, все спали, камер и персонала поблизости не было. Нин Лэ встал перед чаном с водой и зачерпнул ледяную воду, вылив ее себе на голову. Ночной ветерок раннего лета был холодным, и Нин Лэ тут же чихнул. Слезы беспрепятственно покатились из глаз. Шмыгнув носом, он достал телефон и набрал номер Цинь Сяочжи.

В этот момент Цинь Сяочжи был в баре, заливая тоску алкоголем. Он развлекался в компании друзей и нанятых девушек. Увидев на экране имя Нин Лэ, он тут же приказал выключить музыку. Друзья, поняв всё без слов, увели девушек из кабинки.

— Что случилось, Нин Лэ? — голос Цинь Сяочжи стал мягче.

— А-Чжи, я... — Нин Лэ говорил в нос, обиженно и жалобно.

Голос с плачущими интонациями мгновенно протрезвил Цинь Сяочжи.

— Что такое? Кто-то тебя обидел?

Нин Лэ притворился сильным:

— Нет, просто немного простудился. Но я могу держаться, чтобы не сорвать график съемок.

Цинь Сяочжи нахмурился, сжимая телефон:

— Ты болен, зачем думать о съемках? Возвращайся сегодня ночью в город, я покрою все убытки.

Нин Лэ замялся. Цинь Сяочжи вздохнул:

— Ты слишком наивен, не хочешь никого обременять. Тогда завтра я приеду на место съемок проведать тебя?

Нин Лэ ответил невнятным мычанием, в котором слышались радость и воодушевление. Цинь Сяочжи невольно улыбнулся. Когда Нин Лэ закончил разговор, он вдруг вспомнил, что Су Вэньцзин, кажется, тоже участвовал в этом шоу. Выражение лица Цинь Сяочжи стало сложным, а внутри зародилось смутное предвкушение.

На следующее утро, еще до начала трансляции, помощник Нин Лэ сообщил режиссеру, что тот заболел. Режиссер, собиравшийся объявить план на день, нахмурился. Увидев силуэт, мелькнувший в палатке Нин Лэ, он расплылся в улыбке:

— Господин Цинь тоже приехал?

Помощник кивнул. Внутри палатки Нин Лэ кутался в одеяло, его лицо было бледным. Высокая

фигура Цинь Сяочжи почти полностью заполняла собой пространство. Он с недовольством окинул взглядом условия, в которых жил Нин Лэ:

— Неудивительно, что ты заболел. Как съемочная группа могла устроить такое жилье?

В глазах Нин Лэ на мгновение блеснула усмешка, он нахмурился и пробормотал:

— Нас селят в палатки, если мы проигрываем в состязании, такие правила шоу. Вот если бы я готовил так же хорошо, как Вэньцзин...

Су Вэньцзин? Готовит?

Цинь Сяочжи остро среагировал на эти два слова, которые, как он считал, не имели друг к другу никакого отношения.

<http://bllate.org/book/20212/2011529>